

УДК 378.14:372.893

**КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II**

Попов Николай Михайлович

доцент

nickpopov2011@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются особые нравственные принципы Екатерины II, которые способствовали созданию эффективного механизма власти и построению основ просвещенного абсолютизма в Российской империи.

Ключевые слова: рационализм как основа политического мировоззрения, патриотизм, национальное самосознание, искусство управлять.

Смена власти на российском престоле в 1762 году произошла вследствие борьбы политических элит за обладание верховной властью. Исследователи считают, что самыми активными агитаторами, которые убеждали в пользе восхождения Екатерины, были братья Панины и княгиня Е.Р. Дашкова. Каждый из них преследовал свою цель. Н. И. Панин, например, рассчитывал на то, что Екатерина будет опекать его племянника Павла вплоть до совершеннолетия. Братья Орловы также осознавали, что новая правительница возвысит их. Дашкова просто по-человечески поддерживала Екатерину, которая не заслужила такого обращения со стороны императора. Интересен тот факт, что каждый из них искренне считал, что на трон Екатерина Алексеевна взошла именно с его помощью.

В действительности же основной организатор заговора – сама Екатерина. Освоив азы искусства манипулирования людьми, претендентка на верховную власть - пытаясь в будущем оправдать их надежды. Она искренне была уверена в том, что она – замечательный организатор, и поэтому сумеет прославить не только себя, но и Российскую империю.

Прекрасный психолог, умеющий ладить с людьми и использовать их, Екатерина действительно могла добиться осуществления своих планов. Уже в первые дни правления она пыталась изменить не столько законы, сколько атмосферу, царившую во дворце и подобрать нужных себе людей.

Жизнь российской империи при Екатерине II отмечали как стабильную, предсказуемую и последовательную. Ближайшее окружение было поделено по следующей градации: одни верноподданные «играли» свою роль, другие – выступали в роли собеседника, третьи – были личными друзьями императрицы, четвертые же – работниками. Она никогда не думала о том, что кто-то может затмить ее талантом или умом. Порой Екатерина Алексеевна умело подыгрывала им.

Все эти качества позволили Екатерине II играть людьми так, что даже гениальные люди (а екатерининская эпоха была богата такими талантами) чувствовали себя ее слугами, которые лишь исполняли ее волю. Но, тем не

менее, императрица знала о способностях каждого. Знала, кого можно держать в ежовых рукавицах, а на кого можно просто положиться и позволить самостоятельно решать ту или иную проблему. Таким людям она деликатно подсказывала, старалась высказать неполную осведомленность. За хорошо выполненную работу она платила чрезвычайно щедро: титулом, званием или просто деньгами.

Екатерина II всегда довольно умело находила нужные слова, манеру поведения. Как отмечают современники, она могла быть до предела властной, требовательной и даже жестокой. А иногда специально принимала смиренный вид. Достаточно точно поведение императрицы выразил А.С. Пушкин, который назвал её «Тартюфом в юбке и короне». Екатерина II имела огромное разнообразие масок, которые надевала при каждом удобном случае. Не изменяла она только своим убеждениям. В них она всегда была тверда.

Механизм осуществления власти постороннему человеку кажется непостижимой тайной. Однако для человека осуществляющего управление государством всё обстоит гораздо проще, императрица прекрасно знала не только открытую часть этого механизма, но и тайную его сторону. Собственная репутация и репутация страны ей были дороже всего. Доброй, справедливой, всегда думающей о народе мы видим её в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Мемуаристы рассказывают о случае, когда, стоя у окна, она увидела чиновника, идущего под холодным, осенним дождем, она послала ему 3 тысячи рублей на экипаж. Екатерина была уверена, что этот поступок довольно быстро предадут огласке. А о ней будут говорить, как о благодетельнице.

Практически все исследователи отмечают тот факт, что императрица была довольно властолюбива. Придя к власти, она пыталась уберечь ее от всевозможных посягательств. Впрочем, это превратилось в ее главную заботу на протяжении 34 лет пребывания на российском троне. Екатерина в отличие от Елизаветы Петровны, которая не могла ни одной ночи спать спокойно, практически каждую ночь меняла спальни, столь панический страх был далек. Но Если императрица имела хотя бы малейшее подозрение в заговоре, она была

до предела жестока, хотела самостоятельно докопаться до малейших, даже самых незначительных деталей. Даже если это была просто пьяная выходка, императрица все равно желала знать, почему был совершен этот поступок.

Императрица полагала, что и наказания за совершенный проступок, должны быть довольно жесткими, чтобы в будущем ни у кого не возникало желания совершать что-либо подобное. Но был один довольно существенный нюанс – приговор, вынесенный судом, Екатерина всегда смягчала. В первые годы правления Екатерины II, как отмечают историки, многие были уверены, что возможно повторение событий 1762 года, т.е. государственного переворота. Действительно, в годы правления Екатерины II были попытки переворота. Но все они были довольно жестко подавлены, и как отмечают исследователи, по прошествии первого десятилетия подобных дел в Тайную канцелярию не поступало.

Смертный приговор, от которого отказалась в свое время Елизавета Петровна, в годы ее правления ни разу не был применен в течение двадцати пяти лет. Екатерина II в отношении этого имела совершенно иное мнение: она была уверена, что смертный приговор необходим для устрашения народа и для ее спокойствия. Поэтому, когда в 1764 году В.Я. Мирович попытался возвести на престол Ивана Антоновича, то был казнен. Сама же Екатерина II записала тогда, что отдала приказ не раздумывая. Смертный приговор ждал и организаторов Чумного бунта в Москве и тех, кто убил архиепископа Амвросия. Не пощадила императрица и Емельяна Пугачева. Не смогла выжить и находящаяся в заключении княжна Тараканова, которая выдала себя за дочь Елизаветы Петровны и желала взойти на престол.

В крепости закончили свои дни и Н.И. Новиков, примкнувший к масонскому движению, и Т. Костюшко – один из организаторов польского национально-освободительного движения, они были слишком опасны для России. Иногда все же императрица проявляла театрализованное милосердие, но вместе в ее действиях всегда присутствовал и рационализм, который был визитной карточкой того времени. Сенат, например, приговорил к довольно

суровому наказанию татарского мулу, который выдавал себя за пророка. Екатерина решила поступить по-другому: «Я греха за ним совершенно не вижу, только дурачество. Итак, он, конечно же, не виновен, потому что господь Бог наградил его огромным воображением» [4, с. 19].

Екатерина сохранила смертную казнь как один из видов наказания за совершенное преступление, но именно она планировала отменить пытки. Императрицей немало было написано о том, насколько антигуманны пытки, но, к сожалению, указ, отменяющий их, так и не вышел. Многие исследователи считают, что императрица прекрасно знала: в Тайной экспедиции безжалостно пороли людей, выбивая из них признания, но совершенно никак на это не реагировала.

От своих предшественников Екатерина II в первую очередь отличалась тем, что восходя на политический Олимп, она уже знала, на основе каких принципов должно осуществляться управление страной. Кроме того, она имела определённую тактику и стратегию в осуществлении своих целей. В основу политической программы были положены идеи, заимствованные её из произведений французских философов-просветителей. Особую ценность в искусстве управления приобретала опора на значимость закона.

Императрица всегда хотела войти в когорту европейских просвещённых монархов, поэтому старалась создавать законы с учетом интересов многих социальных групп. Ей очень хотелось, чтобы эти законы изменили все сферы жизни российского общества. Идея правового государства ещё только зарождалась в сознании Эммануила Канта, а отдельные принципы, её составляющие, уже пыталась применить Екатерина Алексеевна.

Именно закон должен регулировать свободу граждан. В зависимости от того, к какому сословию принадлежал человек, он надеялся теми или иными обязанностями и привилегиями. Любой человек, независимо от сословия должен был быть под присмотром власти. Контролировать выполнение законов должно было государство, а приводить в исполнение их должен был аппарат

управления. Немалую роль при этом играла полиция, именно ее в свое время Петр I «душой государства».

Именно такое государство можно было назвать полицейским или регулярным. Словосочетание «полицейское государство», как считает Н.М. Попов, имеет только один смысл – «государство, в котором любой правитель в первую очередь думает о том, чтобы народ жил лучше и прилагает все усилия для этого» [1, с. 23]. Выполнить это возможно было только с помощью хорошо образованных чиновников, которые пытаются просветить население для более полной работы через усиление центральной власти и, самое главное, регулярность.

Это новое государство и стали называть регулярным полицейским государством. Такова была программа, задуманная императрицей. О том, насколько могла эта теория могла соответствовать российским политическим и социальным условиям, правительница совершенно не задумывалась, потому что была уверена в том, что Россия является частью Европы, и в силу этого у России с Европой немало общего.

Основная заслуга Петра I, по ее мнению, была в том, что бывший император приобщил Россию к Европе. Это вовсе не говорило о том, что Екатерина II стремилась полностью перенести все западное на русскую почву. Тем более, как отмечают исследователи, Екатерина II не смогла усвоить полностью западноевропейскую культуру. Ей нравились политические модели, но оценивала она их достаточно критично.

Императрица неоднократно замечала, что «все привезенное из Европы, должно полстью сочетаться с политической и культурной жизнью российского государства» [2, 3]. В день восхождения на престол она довольно хорошо знала обычаи и нравы России. Будучи императрицей, она много путешествовала по стране, работала с архивными документами, общалась с людьми. Конечно, не стоит думать о том, что ее знания вполне объективны и достоверны. Во время любого путешествия она могла видеть только то, что ей показывали. Боясь гнева императрицы, чиновники пытались приукрасить действительность. Как

отмечают современники Екатерины II, в последние годы правления она склонна сама была обмануться, потому что хотела увидеть плоды своих стараний. Но, тем не менее, практически все отмечают, что была очень умна и проницательна. Поэтому большую часть действительности она воспринимала реально.

Диалог императрицы с известным французским писателем XVIII века Денни Дидро вполне убедительно показывает, что Екатерина осознавала разницу между «хочу» и «есть». Когда Д. Дидро был в России, Екатерина довольно торжественно его приняла, выслушала его многочисленные советы, но применять на практике вовсе не торопилась.

О том, что императрица довольно трезво оценивала реальную жизнь в государстве и свои возможности, говорит и ее письмо Ф. М. Вольтеру, с которым она также обсуждала принятие новых законов: «... то, что Вы предлагаете хорошо для Европы. Мы же живем в Азии, в которой более двадцати самых разных народов, один на другого совсем не похож. Не трудно положить общее начало, но частности?» [4, с. 52]. С каждым годом императрица все больше становилась истинной патриоткой России. Это основная черта мировоззрения императрицы, без которой совершенно не возможно понять ее действия. Не восхваляя себя, она писала о том, что Российская империя для иностранцев является местом для испытания их теорий. Екатерина II была уверена в том, что «если ты смог выжить в России, ты сможешь выжить во всей Европе.... Любой русский человек никогда не любил и не будет любить иностранцев» [4, с. 64]. Когда Павел был за границей, она писала ему о том, что «никогда не видела красот всей Европы, но уверена, что и у нас в России есть на что посмотреть» [4, с. 157]. Даже на пороге смерти она писала Н.П. Румянцеву: «Я была глупа, когда велела все перенимать у датчан, затем у шведов; все эти моды совершенно не подходили для нас, и они должны исчезнуть» [4, с. 161].

Не меньший патриотизм императрицы был виден и в политических вопросах. Довольно примечательным является тот факт, что орден Святого Георгия Екатериной II был учрежден в честь одного из самых почитаемых

святых на Руси. Подумала императрица даже о надписи на ордене, которая была сделана русскими буквами.

Мировоззрение Екатерины было довольно важно для создания русского национального самосознания, в особенности для поднятия русского патриотизма. Наверное, нельзя назвать случайностью и тот факт, что именно в это время впервые на русский язык Г.Р. Державиным было переведено слово «родина».

Императрица была уверена, что географические условия страны были таковы, что возможна только единственная форма правления – самодержавие. Только Самодержавный государь может управлять таким великим государством». Эти слова были произнесены Екатериной Алексеевной в самом начале правления, а затем в различных вариантах они встречаются во многих бумагах архива императрицы.

Практически все исследователи считают, что Екатерина II своим политическим идеалом считала только Петра I. Она неоднократно говорила о том, что является продолжательницей его начинаний. Что явилось сущностью этого продолжения? Так же, как и Петр Великий, Екатерина пыталась создать сильное централизованное государство в экономическом и политическом плане, которое способно обеспечить материальный достаток отдельных социальных слоев и поддерживать государственный суверенитет. Екатерина II мечтала сделать государство значимым в политическом пространстве Европы. О некоторых из своих предшественников она отзывалась довольно пренебрежительно: «После смерти Петра I и до коронации Анны страну захлестнуло невежество и корысть. Россию по кусочкам разобрали» [4, с. 107].

Таким образом, многие исследователи отмечают, что практически все преобразования Екатерины II несут последовательный характер. Она считала, что правитель должен просчитывать каждый свой шаг, потому что если правитель ошибается, если он плохо рассуждает или принимает не совсем правильные меры, то страдает от этого весь народ». Данное обстоятельство помогла ей осуществить губернскую реформу 1775 года. Через 6 лет она

напишет сыну: «Я очень довольна тем, что мое начинание Вам пришлось по душе» [4, с. 255].

Список литературы:

1. Попов, Н.М. Изучение истории социальной политики как важнейший компонент формирования патриотизма у подрастающего поколения / Н.М. Попов // Наука и Образование. – 2029. – Т. 2. - № 4. – С. 35.
2. Сидорова, И.В. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в процессе изучения событий Великой Отечественной войны с использованием краеведческого материала / И.В. Сидорова, Н.В. Виданова // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. - № 2. – С. 97.
3. Попова, И.В. Христианский контекст в творчестве М.М. Пришвина / И.В. Попова // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. - № 4. – С. 37.
4. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. – СПб, 1993. – 291 с.

UDC 378.14:372.893

THE CATEGORICAL IMPERATIVE OF POLITICAL LEADERSHIP DURING THE REIGN OF CATHERINE II

Popov Nikolai Mikhailovich

Associate Professor

nickpopov2011@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article examines the special moral principles of Catherine II, which contributed to the creation of an effective mechanism of power and building the foundations of enlightened absolutism in the Russian Empire.

Key words: rationalism as the basis of political worldview, patriotism, national identity, art of management.